
ПРОБЛЕМА ПРИДНЕСТРОВСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И УКРАИНЫ

К.П. Курылев

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье автор рассматривает современное состояние и перспективы сотрудничества России и Украины в деле урегулирования приднестровского конфликта. Данная проблематика рассматривается сквозь призму национальных интересов двух стран, акцентируется внимание на имеющихся проблемах в развитии отношений двух стран на данном направлении, а также оценивается значение такого взаимодействия для России и Украины.

Ключевые слова: Россия, Украина, Молдова, российско-украинские отношения, Приднестровский регион, Приднестровский конфликт, национальные интересы, национальная безопасность, региональная безопасность, внешняя политика, международные отношения.

Зарождение Приднестровского конфликта было обусловлено не столько естественными, сколько искусственными причинами. В настоящее время он находится в «замороженном» состоянии. При участии посредников между конфликтующими сторонами с разной динамикой и успехом развивается переговорный процесс. Приднестровье стремится реализовать право на самоопределение, вплоть до отделения. Молдова, в свою очередь, намерена сохранить как территориальную целостность, так и унитарную форму государственного устройства. Следует отметить, что конфликт в Приднестровье по своему характеру и особенностям с самого начала определялся как культурно-языковой и идеологический, но не этнический. Его спровоцировали в начале 1990-х гг. часть руководства «Народного фронта Молдавии», которое вместе со своими сторонниками идентифицировало себя гражданами Румынии, т.е. в условиях Молдавии национальным меньшинством, организовало ряд партий, которые и выступили в качестве движущей силы конфликта. Их цель была полностью направлена на упразднение молдавской государственности и присоединение к сопредельному государству — Румынии [4].

Обратимся к интересам двух посредников в деле урегулирования конфликта — России и Украине, проанализируем, что способствует их взаимопониманию, а что осложняет переговоры, влияя на разрешение конфликта на Днестре.

Национальные интересы России в этом регионе. Во-первых, не следует забывать, что благодаря своему участию в урегулировании Приднестровского конфликта Россия сохраняет военное присутствие на левом берегу Днестра в важном геополитическом регионе. В настоящее время в зоне Приднестровского конфликта находятся Совместные миротворческие силы (СМС) в составе российского, молдавского и приднестровского контингентов: 335 российских военнослужащих, 490 — приднестровских, 453 — молдавских и 10 военных наблюдателей от Украины. Кроме того, в Приднестровье размещена Оперативная группа российских войск (ОГРВ). Она была создана 1 июля 1995 г. на базе 14-й гвардейской армии, которая после распада СССР была переведена под юрисдикцию России. ОГРВ

насчитывает около 1,5 тыс. человек. Тяжелое вооружение, которым располагало когда-то это объединение, из региона полностью вывезено. Ни танков, ни артиллерии, ни боевых машин пехоты в частях ОГРВ нет — остались лишь БТР-70 и БРДМ-2, стрелковое оружие и противотанковые средства ближнего боя. Основные задачи, выполняемые личным составом: подготовка воинов к участию и выполнению миротворческой операции, обеспечение сохранности находящегося здесь оружия, вооружения, боеприпасов, материальных средств. На данный момент на военных складах близ приднестровского населенного пункта Колбасное находятся 21,5 тыс. т принадлежащих России боеприпасов. Это особенно важно, учитывая тот факт, что как вследствие собственных ошибок и просчетов, так и в результате политики Запада в 1990-е гг. российское влияние на соседние Балканы было сведено к минимуму. Как отмечает старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований МГИМО МИД РФ Л.Ю. Гусев, «Приднестровье — это территория, замыкающая подвижность границы Балкан. Кто ею владеет, тот имеет выход на все балканские государства. Этим и объясняется стремление Запада избавиться от какого бы то ни было влияния России на регион» [8]. Кроме того, очевидно, что присутствие российских военных сил в зоне конфликта обеспечивает там мир и порядок, является сдерживающим фактором для пресечения любых попыток силового разрешения конфликта.

Во-вторых, евроатлантические международные политические и военные союзы (ЕС и НАТО) приближаются к границам России. И пока существует приднестровская проблема, Молдова вряд ли будет принята в НАТО, поскольку Альянс не предоставляет членства государствам с неурегулированными территориальными проблемами и с воинскими контингентами третьих стран, присутствующими на территории страны кандидата в члены НАТО. В равной степени приднестровский конфликт является сдерживающим и применительно к перспективам интеграции Молдовы в Евросоюз, поскольку на повестке дня будет вопрос о новой восточной границе ЕС, которая в данном случае будет неопределенной до тех пор, пока существует конфликт. Отсюда интерес России состоит в том, чтобы предотвратить вступление Молдовы в НАТО и ЕС, не допустить ее воссоединения с Румынией, сохранить в орбите своего влияния как стратегически важный перекресток между Черным морем и Балканами.

В-третьих, нельзя упускать из вида и то, что Молдова представляет собой транзитный коридор для российских энергоресурсов в Европу. Российская компания «Газпром» намерена построить в Молдове магистральные газопроводы и провести реструктуризацию накопившихся долгов этого государства за поставленный российский газ. В этой связи от степени влияния России на регион и на ситуацию в нем зависит вопрос обеспечения энергетической безопасности нашей страны.

В-четвертых, несмотря на очень пестрый национальный состав: молдаване — 40%, украинцы — 26%, русские — 24%, болгары, евреи, гагаузы, немцы и др. — 10%, а, в общем, насчитывается 35 национальностей [11], Приднестровье исторически ориентировано на Россию. Оно находится в сфере гуманитарного влияния России, учебные заведения страны придерживаются российских образовательных стандартов, реализуются соглашения о взаимном признании документов об образовании. Россия не может игнорировать и не учитывать того, что народ При-

днестровья неоднократно изъявлял желание двигаться в сторону наиболее тесного союза с Россией. По результатам всенародного референдума, проведенного в Приднестровье в 2006 г., более 97% жителей, в том числе граждан России, которых, согласно статистическим данным, проживает более 120 тыс. человек [2], высказались за независимость региона.

Свои геополитические и экономические интересы в Приднестровье имеются и у другого гаранта урегулирования конфликта — Украины.

Во-первых, Украина стремится занять место регионального лидера. Определенные предпосылки для этого у нее есть. Хотя в условиях сложной экономической и не в полной мере предсказуемой политической ситуации в этой стране, существуют факторы, сдерживающие это стремление Украины. Вместе с тем украинские власти намерены противостоять экспансионистским устремлениям Румынии, пользующейся своим членством в евроатлантических структурах и имеющей территориальные претензии к самой Украине (Южная Бессарабия и Северная Буковина). Ситуация вокруг острова Змеиный в этом контексте является весьма показательной. Вердиктом Международного суда справедливости ООН от 3 февраля 2009 г. Румыния получила 79,34% площади оспариваемой зоны острова Змеиный, или 9700 км², тогда как Украине досталось лишь 2300 км². Суд признал за Украиной права на владение «территориальным морем» шириной в 12 морских миль вокруг Змеиного. Однако Киеву было отказано в праве на проведение границы морских экономических зон между Румынией и Украиной с учетом принадлежности острова Змеиного последней. В результате Украина потеряла 14 тыс. км² территории с громадными запасами нефти и газа (примерно 10 млн т нефти, 10 млрд куб. м газа в 40 км южнее острова). По сути дела, этот судебный процесс и его итоги поставили в практической плоскости вопрос о границах государственного суверенитета Украины и о способности официального Киева эффективно отстаивать целостность и ресурсы своей страны.

Во-вторых, в контексте того, что Молдова и Приднестровье являются ближайшими соседями Украины, крайне важными для нее являются пограничные проблемы, связанные с вопросом демаркации границ между Украиной и Приднестровьем, Украиной и Молдовой. Украинско-молдавская государственная граница имеет протяженность 1222 км, приднестровский ее участок — 405 км. В первую очередь это касается наиболее сложного и опасного для Украины не демаркированного участка украино-приднестровской границы, поскольку именно он с его большими «лакунами», не контролируемые украинскими пограничниками, является источником широкомасштабной контрабанды, как заявляют власти Украины и Молдовы. В этой связи очевидно, что Украине совсем не нужны такие точки нестабильности на ее границе. Особенно при наличии потенциальной возможности возвращения приднестровского конфликта в военную фазу.

В-третьих, Приднестровье — важный экономический партнер Украины. Оттуда грузы прямым ходом могут идти через границу на территорию Украины без таможенного контроля со стороны Молдовы. Особенно это партнерство важно для Одесской области: через Приднестровье осуществляются перевозки в одесские порты. Приднестровье получает из Украины жизненно важные товары, формируя рынок сбыта украинской пищевой, фармацевтической и другой продукции. Однако

неурегулированный статус Приднестровья и проблема границы усложняет для Украины использование некоторых транспортных возможностей, в частности важных железнодорожных и автомобильных путей.

В-четвертых, Приднестровье представляет собой историческую часть Украинской ССР (наследницей которой является современная Украина), в состав которой почти вся нынешняя левобережная Молдова входила до Великой Отечественной войны и затем была передана в состав образованной Молдавской ССР. Поэтому Украине безразлична судьба трети жителей Приднестровья — этнических украинцев. Около 100 тыс. жителей региона имеют украинское гражданство.

Таким образом, представляется, что по некоторым параметрам интересы России и Украины в Приднестровском регионе схожи. Здесь проживает примерно столько же украинцев, сколько и русских. Кроме того, Украина так же негативно смотрит на перспективы сближения Молдовы и Румынии, а также отрицательно относится к росту экспансионистских устремлений румынского руководства, как и Россия.

Какие же шаги предпринимали обе стороны в направлении урегулирования конфликта в Приднестровье. Остановимся на «меморандуме Козака» и «плане Ющенко». Оба документа нередко сравнивают друг с другом. На первый взгляд, их отличия носят второстепенный характер. Но именно они и являются принципиальными для всех участников переговорного процесса.

«Меморандум Козака». В ноябре 2003 г. тогдашний первый заместитель главы Администрации Президента РФ Д.Н. Козак представил Меморандум «Об основных принципах государственного устройства объединенного государства». План безоговорочно признавал территориальную целостность как основу для разрешения конфликта. Согласно российским инициативам, Приднестровье, а вместе с ним и Гагаузия, реинтегрировались в Молдову на федеративной основе, создавалась Федеративная Республика Молдова. Субъекты Федерации получали право на выход из ее состава исключительно в случае принятия решения о ее присоединении к другому государству — имеется в виду Румыния, и в связи с полной утратой Федерацией своего суверенитета. Планировалось, что Молдова будет демилитаризованным и нейтральным государством. План предусматривал обращение к России с предложением о представлении гарантий безопасности, условий объединения и территориальной целостности Федерации. Для этой цели при получении российского согласия до назначения референдума по вопросу принятия Конституции нового государства Молдова подписывает и ратифицирует Соглашение с Россией о размещении на территории будущей Федерации на переходный период до полной демилитаризации государства, но не позднее 2020 г., российских стабилизационных миротворческих сил численностью не более 2000 человек, без тяжелой военной техники и вооружений. Соглашение вступает в силу одновременно с принятием Конституции Федерации. В случае невыполнения предусмотренных настоящим пунктом условий настоящий Меморандум утрачивает силу [7].

Любопытна позиция Украины на российские инициативы. Согласно официальному сообщению, сделанному пресс-службой Президента Украины, Л.Д. Кучма заявил, что Украина полностью поддерживает предложенный Россией план урегулирования, подчеркнув, что «позиция Украины остается неизменной: сохранение

суверенитета и территориальной целостности Молдовы, уважение основополагающих прав и свобод человека» [9]. С одной стороны, Украину устраивало преобразование Молдовы в федеративное государство. Но, с другой стороны, вряд ли Украину могло устроить намерение России сохранить свое военное присутствие в регионе. Украина всегда выступала за скорейшее выполнение Россией Стамбульских договоренностей 1999 г. Свидетельством тому служит всемерное содействие вывозу из Приднестровья и транзиту через территорию Украины вооружения и имущества бывшей 14-й армии. Кроме того, следует вспомнить, что незадолго до рассматриваемых событий официальный представитель МИД Украины заявил о намерении страны вступить в НАТО в 2007—2008 гг., а Европарламент принял резолюцию, в которой впервые допускалась возможность вступления Украины в некоем отдаленном будущем в ЕС. Очевидно, что применительно к «меморандуму Козака» тогдашнее украинское руководство продемонстрировало в очередной раз свою традиционную политику лавирования между РФ и Западом.

К сожалению, расхождения между основными заинтересованными участниками переговорного процесса подорвали те позитивные перспективы, которые открывал «меморандум Козака» в деле урегулирования конфликта. Со стороны руководства ЕС и НАТО на молдавское руководство было оказано сильное давление. В результате сложилась ситуация, когда за день до подписания уже парафированного Меморандума, в торжественной церемонии которого должен был участвовать Президент России В.В. Путин, Президент Молдовы В.Н. Воронин отказался подписывать документ, мотивируя это тем, что подписание документа без согласования его положений с международными организациями является преждевременным.

По мнению заведующего отделом проблем межнациональных отношений Института политического и военного анализа С. Маркедонова, «Россия совершила серьезную политическую ошибку, не проведя необходимый зондаж своих позиций на предмет подписания Меморандума с западными партнерами (ЕС, ОБСЕ, США)... Позволить России успешно реализовать мирный план в СНГ без фантомов «интернационализации» для Запада, панически боящегося восстановления СССР с помощью российской гегемонии, было практически невозможно. В итоге Молдова, запуганная Западом, просто испугалась укрепления эксклюзивной роли РФ без сдержек и противовесов [6]. Мнение эксперта является во многом справедливым. С другой стороны, представляется, что предпринятые Западом шаги, на поводу у которых пошла Молдова, были еще более ошибочными, хотя и понятными. «Меморандум Козака» содержал важнейший элемент любого переговорного процесса об урегулировании конфликта. Он заключал в себе идею компромисса. И, кроме того, добившись провала Молдовой «меморандума Козака», Запад только усугубил ситуацию в регионе. В сентябре 2006 г. в Приднестровье состоялся референдум об интеграции с РФ, а затем Тирасполь отказался даже обсуждать возможность проживания с Молдовой в одном государстве.

Что касается «плана Ющенко», предложенного в апреле 2005 г., то в его основу была положена инициатива тогдашнего Президента Украины «К урегулированию через демократию». В украинском плане не было и упоминания о федеративном статусе Молдовы — ее Конституция не подлежала изменению, а основные

положения статуса Приднестровья должен был определить сам молдавский парламент. Он же должен был определить время проведения и процедуру новых парламентских выборов в Приднестровье — независимо от того, что думают по этому поводу в Тирасполе. Вместе с тем план предусматривал право Приднестровья на отделение от Молдовы, если та примет решение о присоединении к другому государству. Что касается вопроса вывода российских войск, из-за которого во многом сорвался «меморандум Козака», то в «плане Ющенко» этот вопрос был обойден, зато предлагалось трансформировать созданный в 1992 г. РФ, Приднестровьем и Молдовой формат миротворческой операции в международный механизм военных и гражданских наблюдателей. Наконец, «план Ющенко» включал в себя меры по фактическому «принуждению» приднестровских властей к демократии. Предполагалось, что выборы в Верховный Совет Приднестровья должны пройти под наблюдением ЕС, ОБСЕ, РФ и США [1].

Таким образом, как полагает заместитель генерального директора Центра политических технологий А. Макаркин, «по „плану Ющенко“ Запад должен был активно „внедриться“ в приднестровский политический процесс, а Россия оказаться лишь одной из четырех сторон, контролирующей избирательный процесс» [5]. Иными словами, очевидно, что главная задача данного плана состояла именно в том, чтобы вытеснить Россию из региона. Не случайно, что «план Ющенко» был одобрен НАТО, была выражена готовность Альянса оказать поддержку его реализации. Что касается исключения Украиной Гагаузии из приднестровского урегулирования, то, по мнению экспертов, таким образом Украина предполагала отказаться от особого федеративного статуса Гагаузии, чтобы минимизировать традиционное влияние Турции в этом населенном православными турками-гагаузами регионе, а также усиливающееся влияние Турции в Крыму [14].

Как представляется, если бы «план Ющенко» был реализован, то не только российское влияние в регионе существенно снизилось бы. Как следствие весьма призрачными бы стали и перспективы нынешнего правящего в Приднестровье режима, поскольку, очевидно, что любая попытка демократизации политической системы в регионе будет способствовать его ослаблению. Теперь уже руководство Приднестровья оказалось перед выбором — или настаивать на федерализации страны, или принять «план Ющенко» с вытекающими последствиями, т.е. если «меморандум Козака» носил в целом компромиссный характер, то «план Ющенко» напротив.

Украинская сторона выказывала определенное беспокойство относительно дальнейших перспектив своего плана, вызванное долгим отсутствием оценок этих инициатив со стороны России. Более того, в некоторых кругах упорно тиражировалась информация о подготовке российского альтернативного варианта плана урегулирования приднестровского конфликта, а также о некоем секретном решении Совета безопасности России, которое определяло порядок совместных действий России и Приднестровья в случае обострения ситуации в регионе. В итоге реакция Москвы все же последовала. По словам официального представителя российского МИД А. Яковенко, «...в „плане Ющенко“ должен быть зафиксирован статус Приднестровской молдавской республики»... Кроме того, «...когда готовился план Козака, там было очень много важных вещей прописано... в частности,

федеративное устройство государства Молдова, демилитаризация страны, нейтралитет — все эти вещи, конечно, должны быть зафиксированы и в новом документе. Плюс мы, конечно, хотим вывести боеприпасы, которые находятся на территории Приднестровья. Это возможно сделать... только в случае, если будет приднестровское урегулирование, если будет идти диалог». И третье российское замечание: «Там достаточно много проживает русскоязычных жителей, и для нас важно обеспечить их права», — резюмировал представитель МИД России. Достичь «прочного урегулирования» конфликта можно только с участием Приднестровья, выразил убеждение А. Яковенко, однако пока Молдова занимает «достаточно неконструктивную позицию» в этом вопросе.

По словам главы МИД РФ С.В. Лаврова, «Россия рассматривает „план Ющенко“ по приднестровскому урегулированию» и «готова работать на его основе». Он базируется «на многих принципах, которые уже были апробированы сторонами. Эти принципы необходимо детализировать с использованием того, что уже было наработано в меморандуме Козака», — сказал министр. С.В. Лавров подчеркнул, что попытки молдавских властей решить приднестровскую проблему без участия приднестровской стороны не могут привести к успеху. «Ни один конфликт в цивилизованной практике не был урегулирован таким образом. Только сами стороны должны сесть за стол переговоров, а посредники могут лишь предложить сторонам помощь», — подчеркнул глава МИД РФ. «Складывается впечатление, что взят курс на экономическое удушение Приднестровья и решение проблемы немирным, недипломатическим, неполитическим путем», — отметил С.В. Лавров [12].

Как видно, Россия продемонстрировала весьма сдержанный интерес к «плану Ющенко», заявив о необходимости включения в него некоторых положений «меморандума Козака». Было также выражено скептическое отношение России к попытке фактически исключить Приднестровье из переговорного процесса и решить все за его спиной. Дальнейшего развития, однако, «план Ющенко» не получил, хотя и был с восторгом принят на Западе и в Молдове, но весьма сдержанно в РФ и Приднестровье. Сложилось впечатление, что Президент Украины взял на себя озвучивание чьих-то инициатив, после чего отошел в сторону. С другой стороны, на Украине в тот период получили развитие процессы, которые оттеснили в сторону задачу участия страны в приднестровском урегулировании. Украине стало не до этого. В результате, можно констатировать, что Киев фактически упустил возможность в ближайшее время продвинуться в разрешении украинско-молдавских и украинско-приднестровских отношений.

В конце концов, представители посредников от РФ, Украины и ОБСЕ и наблюдателей от США и ЕС в переговорном процессе по Приднестровью не приняли «план Ющенко» по урегулированию ситуации в Приднестровье. По окончании консультаций, прошедших в Москве, стороны высказались о «готовности продолжать совместные усилия по оказанию содействия сторонам в выработке взаимоприемлемых договоренностей, направленных как на преодоление „таможенного“ кризиса, так и на достижение всеобъемлющего и устойчивого урегулирования приднестровской проблемы» [10]. По мнению источников в российском МИД, такое общее заявление свидетельствует о том, что позиция украинской

стороны, которая надеялась на этой встрече утвердить как базовый для урегулирования «план Ющенко», не встретила понимания. Это подтверждает и другое высказывание на пресс-конференции по завершению переговоров. В нем сказано, что стороны «обсудили возможные варианты преодоления возникших в этой связи осложнений и обменялись мнениями о перспективах возобновления переговорного процесса по политическому урегулированию приднестровской проблемы в формате „5+2“. Таким образом, украинский план отнесен к „вариантам“» [10].

Тем не менее, несмотря на то, что его план не был принят, В.А. Ющенко инициировал решение о пропуске через границу Украины только тех грузов из Приднестровья, которые были оформлены в таможенных органах Молдовы. Следствием такого решения стало то, что экономика Приднестровья оказалась на грани кризиса, поскольку промышленность и сельское хозяйство региона полностью зависят от экспорта. Ответом властей Приднестровья на данный шаг стало заявление о намерении выйти из переговоров. Российская позиция состояла в том, что наша страна призвала официальный Киев отказаться от блокады Приднестровья. В свою очередь США и ЕС поддержали украинскую инициативу, квалифицировав его как направленное на укрепление целостности Молдовы. Большинство специалистов полагают, что шаги, предпринятые, руководством Украины в тот период, шли в разрез с обязательствами страны-посредника в урегулировании конфликта.

Анализ документов, предложенных российской и украинской сторонами по урегулированию Приднестровского конфликта, и реакций на них каждой из сторон позволяет заключить, что между двумя гарантами и посредниками существует разное понимание и видение условий разрешения конфликта. Одним хотелось скорее забыть об особой роли РФ на пространстве бывшего СССР, а другим не терпелось монополизировать тему мирного урегулирования. В итоге произошла деградация молдавско-приднестровского мирного процесса. Не последнюю роль в сдержанном отношении каждой из сторон к инициативам своего партнера, несомненно, сыграл и общий контекст развития российско-украинских отношений в то время, когда шло обсуждение вариантов разрешения ситуации в Приднестровье.

В связи с приходом к власти на Украине зимой 2010 г. Президента В.А. Януковича и наметившегося потепления российско-украинских отношений можно предположить возможность сближения позиций сторон и относительно конфликта на Днестре. Надежду на это и примерные рамки сотрудничества двух стран в этом вопросе демонстрирует Совместное заявление президентов России и Украины по приднестровскому урегулированию, сделанное ими 17 мая 2010 г. В заявлении двух президентов подтверждается приверженность ранее достигнутым в переговорном процессе договоренностям. Д.А. Медведев и В.А. Янукович считают, что неотъемлемыми составляющими урегулирования должны быть укрепление доверия между Молдовой и Приднестровьем, обеспечение стабильного социально-экономического развития в регионе, дальнейшее становление институтов гражданского общества, соблюдение прав и свобод человека в соответствии с нормами и принципами международного права. При этом лидеры двух стран исходят из необходимости решения приднестровской проблемы исключительно мирными политическими средствами путем равноправного диалога с целью определения осо-

бого надежно гарантированного статуса Приднестровья на основе соблюдения суверенитета и территориальной целостности Молдовы, конституционного нейтралитета и формирования единого правового, экономического и оборонного пространства. Страны-гаранты призывают Молдову и Приднестровье воздерживаться от односторонних действий, способных осложнить ситуацию в регионе и перспективы урегулирования.

Россия и Украина подчеркивают важную стабилизирующую роль нынешней миротворческой операции в регионе и выступают за конструктивное взаимодействие всех входящих в нее компонентов. Два президента отмечают, что в Московском заявлении от 18 марта 2009 г. стороны высказались за трансформацию нынешней операции в миротворческую под эгидой ОБСЕ в контексте приднестровского урегулирования и подтверждают принципиальную готовность принять в этом активное участие. Россия и Украина заявили о намерении «в контакте с международными партнерами содействовать созданию необходимых условий для возобновления переговоров по приднестровскому урегулированию» и выразили уверенность в том, что «сотрудничество и координация усилий всех участников переговорного процесса в формате „5+2“ способно ускорить достижение всеобъемлющего и устойчивого политического урегулирования на Днестре» [13].

Однако не похоже, что украинское руководство имеет четко сформулированные цели, которые оно преследует в урегулировании данного конфликта. Очевидно и то, что Украине (как, по всей видимости, и России) в одиночку не под силу самостоятельно решить данную проблему. Те роли, которые им навязывает Запад (рядовых участников переговоров, причем по большей части — статистов), явно не соответствуют ни значимости двух стран, ни их интересам в урегулировании данного конфликта [3]. Сегодняшний уровень и качество отношений России и Украины создали условия для того, чтобы стороны выработали совместную стратегию относительно способов разрешения Приднестровского конфликта. Совместными усилиями они вполне могли бы добиться результата более адекватного и их интересам, и интересам Молдовы, и Приднестровья. Как полагают некоторые эксперты, основой такого сотрудничества мог бы стать либо базовый «план Козака», который, по их мнению, был одним из самых реальных для принятия обеими сторонами, либо некий новый формат урегулирования, разработанный на его основе в рамках деятельности президентской комиссии Медведев-Янукович [3].

Решение Приднестровского конфликта могло бы стать одним из наиболее ярких примеров эффективности сотрудничества России и Украины и, кроме того, способствовало бы поиску общих решений и для других значимых для наших двух стран актуальных внешнеполитических проблем регионального и глобального уровня.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] «К урегулированию — через демократию», — таким нехитрым способом Ющенко предлагает разрешить проблему Приднестровья. URL: <http://polite.com.ua/news/8956-.html>
- [2] «Молдова превращает Приднестровье в настоящее гетто». URL: <http://newspmr.com/archives/3652>

- [3] *Костенко В.* Приднестровье: вызовы и новые возможности для Украины и России. URL: <http://www.odnarodyna.ru/articles/2/1180.html>
- [4] *Кушаков М.Н.* Молдо-приднестровский политический конфликт и пути его цивилизованного разрешения. URL: <http://www.olvia.idknet.com/ol112-04-03.htm>
- [5] *Макаркин А.* План Ющенко и план Козака. URL: <http://www.rian.ru/analytics/20050615/40526451>.
- [6] *Маркедонов С.* Меморандум Козака: 6 лет спустя. URL: <http://www.moldovanova.md/ru/publications/show/276>
- [7] Меморандум «Об основных принципах государственного устройства объединенного государства». URL: http://president.pmr-gov.org/index.php?option=com_content&task=view&id=203&Itemid=114
- [8] Национальные интересы России в Молдавии и Приднестровье. Круглый стол Центра «Новая Политика». URL: <http://www.novopol.ru/-natsionalnyie-interesy-rossii-v-moldavii-primnestr-text1799.html>
- [9] Президент Украины Л. Кучма поддержал российский план урегулирования приднестровского конфликта. URL: http://www.otchestvo.org.ua/politinfo/2003_11/p_25_02.htm
- [10] Приднестровский «план Ющенко» не утвержден. URL: <http://www.nr2.ru/pmr/64460.html>
Приднестровье ОнЛайн. URL: <http://www.tiraspol.net/republic.asp?info=geograf>
- [11] Россия считает, что «план Ющенко» по Приднестровью нужно доработать. URL: <http://proua.com/news/2005/07/14/170515.html>
- [12] Совместное заявление президентов России и Украины по приднестровскому урегулированию, сделанное ими 17 мая 2010 г. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/561
- [13] Украина исключает Гагаузию из приднестровского урегулирования. URL: <http://www.regnum.ru/news/435832.html>

TRANS-DNIESTER REGULATION PROBLEM IN THE CONTEXT OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND UKRAINE

K.P. Kurylev

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

Modern situation as well as prospects of cooperation between Russia and Ukraine in Trans-Dniester regulation are analyzed in this article. National interests of both countries are considered. Problems of cooperation between two countries and importance of cooperation for Russia and Ukraine are also estimated.

Key words: Russia, Ukraine, Moldova, the Russian-Ukrainian relations, Trans-Dniester region, conflict in Trans-Dniester region, national interests, national security, regional security, foreign policy, international relations.